

127 82

КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

СЪ ПОРТРЕТАМИ, РИСУНКАМИ И КАРТАМИ.

СОСТАВИЛЪ

Ар. Турцевичъ,

преподаватель Виленской 1-ой гимназии.

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХП-40782
И РУМЯНЦОВСКИЙ МУЗЕЙ

Седьмое изданіе безъ перемѣнъ.

Четвертое изданіе Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
допущено къ классному употребленію въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ.

ВИЛЬНА.

Складъ изданія въ Русской Книжной Торговлѣ А. Г. Сыркина.

1913.

Цена 25 коп.

Оглавленіе.

	СТР.
I. Славяне	1
II. Первые русскіе князья	2
III. Христіанство на Руси	5
IV. Ярославъ Мудрый	7
V. Владимиръ Мономахъ	11
VI. Андрей Боголюбскій	13
VII. Татарскій погромъ	14
VIII. Александръ Невскій	17
IX. Великое Княжество Литовское	19
X. Возвышеніе Москвы	23
XI. Іоаннъ III	26
XII. Іоаннъ IV	29
XIII. Западная Русь въ XVI в. и первой половинѣ XVII в.	34
XIV. Смутное время	36
XV. Первые цари изъ дома Романовыхъ	41
XVI. Петръ Великій	47
XVII. Императрица Екатерина Великая	57
XVIII. Возсоединеніе Западной Руси	62
XIX. Императоръ Павелъ I.	64
XX. Императоръ Александръ I.	66
XXI. Императоръ Николай I.	71
XXII. Императоръ Александръ II.	75
XXIII. Императоръ Александръ III	82

Предисловіе къ первому изданію.

Настоящій учебникъ предназначенъ для приходскихъ училищъ. Онъ представляетъ переработку моей книги: „Русская исторія (въ связи съ исторіей великаго княжества Литовскаго)“, вышедшей уже седьмымъ изданіемъ и допущенной Ученымъ Комитетомъ Мин. Народн. Просвѣщ. „въ качествѣ *руководства* для III-хъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также для городскихъ и уѣздныхъ училищъ“.

Предисловіе ко второму изданію.

Второе изданіе сравнительно съ первымъ значительно измѣнено. Въ немъ устранены менѣе важныя историческія и географическія имена и термины и опущены нѣкоторые факты изъ исторіи законодательства, государственнаго и общественнаго устройства, какъ малопонятныя для учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ; съ другой стороны, объяснены всѣ упоминаемыя въ учебникѣ событія, а болѣе важныя изъ нихъ, какъ напримѣръ „Крымская война“, „Освобожденіе крестьянъ“ и „Война за освобожденіе славянъ“ изложены по возможности подробнѣе.

Предисловіе къ третьему изданію.

Третье изданіе перепечатано со второго безъ существенныхъ перемѣнъ; исправлены только нѣкоторыя неточности.

Ар. Турцевичъ.

І. С л а в я н е.

Главные племена славянъ. Предки наши назывались славянами. Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ славяне жили по обѣимъ сторонамъ средняго и верхняго Днѣпра и далѣе къ сѣверу до озеръ Ильмена и Чудскаго. Въ это время они распадались на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, изъ которыхъ наиболѣе значительными были: кривичи, жившіе по верховьямъ Западной Двины, Днѣпра и Волги, ильменскіе славяне — на берегахъ озера Ильмена, поляне—по среднему теченію Днѣпра и древляне—по правымъ притокамъ Припяти¹⁾.

Бытъ, нравы и религія славянъ. До соединенія въ одно государство славяне жили родами, или небольшими общинами, состоящими изъ родичей. Во главѣ родовъ стояли старѣйшины. Для рѣшенія дѣлъ, касавшихся всего племени, старѣйшины сходились на вѣча, или сходки. Главнымъ промысломъ славянъ было земледѣліе и скотоводство, но кромѣ того они занимались еще охотой, рыболовствомъ и пчеловодствомъ. Изъ ремеслъ они знали гончарное и плотничество, а предметы роскоши добывали торговлей съ Азіей и Греціей. Селились славяне въ лѣсахъ, у рѣкъ, болотъ и озеръ, куда труденъ былъ доступъ, и жили въ простыхъ хижинахъ, сплетенныхъ изъ вѣтвей. Для защиты отъ враговъ они устраивали укрѣпленія, или города, изъ которыхъ впослѣдствіи прославились: Новгородъ—у ильменскихъ славянъ, Кіевъ—у полянъ, Псковъ, Смоленскъ и Полоцкъ—у кривичей.

Славяне отличались высокимъ ростомъ, русыми волосами и свѣтло-сѣрыми глазами. Они были необыкновенно выносливы и въ бою проявляли большую стойкость: но въ случаѣ внезапнаго нападенія враговъ заманивали ихъ въ лѣсъ и изъ-за деревьевъ поражали стрѣлами, концы которыхъ нерѣдко намазывали ядомъ. Съ плѣнными обходились очень дружелюбно и по истеченіи извѣстнаго срока отпускали ихъ на родину. Вообще славяне были добро-

¹⁾ Славяне въ незапамятныя времена пришли въ Европу изъ Азіи. Въ Европѣ они распространились въ разныя стороны и раздѣлились на *восточныхъ, западныхъ и южныхъ*. Отъ восточныхъ славянъ произошли *русскіе*, отъ западныхъ—*поляки, чехи и моравы* и отъ южныхъ—*сербы и болгары*.

душны и гостепріимны, но вмѣстѣ съ тѣмъ неопытны и весьма склонны къ раздорамъ. Существовалъ у нихъ также жестокій обычай кровавой мести, т. е. родственники убитаго должны были мстить смертию убійцѣ. Невѣсть себѣ славяне умыкали и потомъ платили за нихъ вѣно, или выкупъ. Есть извѣстіе, что нѣкоторые жены добровольно сжигались на кострахъ съ трупами своихъ мужей.

Славяне были язычниками и поклонялись разнымъ силамъ и явленіямъ природы. Такъ, они боготворили солнце подъ именемъ Дажбога или Хорса, громъ и молнію—подъ именемъ Перуна и вѣтеръ—подъ именемъ Стрибога. Кромѣ этихъ главныхъ боговъ, у славянъ было много еще другихъ низшихъ: лѣшіе—въ лѣсу, водяные и русалки—въ водѣ и домовые—души умершихъ предковъ. Особыхъ языческихъ храмовъ у славянъ не было, и молились они своимъ богамъ въ лѣсной глуши, на берегахъ озеръ и рѣкъ или на холмахъ; иногда дѣлали идоловъ, т. е. изображенія боговъ въ видѣ людей, въ жертву которымъ приносили разныхъ животныхъ и даже людей. Не было также у славянъ и особыхъ жрецовъ, хотя были гадалцы, извѣстные подъ именемъ волхвовъ и кудесниковъ. Покойниковъ своихъ славяне зарывали въ землю или сжигали на кострахъ и послѣ погребенія на могилахъ устраивали тризны.

II. Первые русскіе князья.

Призваніе нязей. Русское государство, по разсказу нашей лѣтописи, возникло слѣдующимъ образомъ. Варяги, пришельцы изъ-за моря, наложили дань на ильменскихъ славянъ, кривичей и сосѣднихъ съ ними финновъ¹⁾. Славяне скоро изгнали варяговъ и стали управлять сами собою, но не было у нихъ правды: родъ всталъ на родъ, и началась усобица. Наконецъ, не зная, какъ устроить порядокъ, они сказали: „Поищемъ себѣ князя; пусть онъ владѣть нами и судить“. Послѣ этого славяне отправили пословъ за море къ одному племени варяговъ, которое называлось русью. „Земля наша велика и обильна“, сказали послы: „а порядка въ ней нѣтъ; идите княжить и владѣть нами“. Въ 862 году все племя русь собралось въ походъ подъ управленіемъ трехъ братьевъ съ ихъ родами: старшій Рюрикъ сѣлъ въ Новгородѣ, другой Синеусъ—на Бѣлоозерѣ и третій Труворъ—въ Изборскѣ. Отъ нихъ и страна, гдѣ они утвердились, стала называться Русью. Скоро Синеусъ и Труворъ умерли; Рюрикъ сталъ одинъ владѣть всею землею и

¹⁾ Варягами назывались норманны, жившіе на Скандинавскомъ полуостровѣ.

роздалъ города въ управленіе своимъ дружинникамъ. Два брата Аскольдъ и Диръ, не получившіе городовъ, выпросились у него въ походъ въ Царьградъ, или Константинополь. Плывъ по Днѣпру, они увидали на горѣ городокъ и спросили: „Чей это городъ?“. Жители отвѣчали: „Были у насъ три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ; они построили этотъ городъ, да умерли, а мы платимъ дань хозарамъ“. Аскольдъ и Диръ остались въ Кіевѣ и стали управлять полянами.

Олегъ. Послѣ Рюрика, за малолѣтствомъ его сына Игоря, сталъ княжить родственникъ его Олегъ. Это былъ князь воинственный и предприимчивый. Собравъ большое войско, онъ двинулся на югъ, овладѣлъ Смоленскомъ и спустился по Днѣпру къ горамъ кievскимъ. Тутъ онъ скрылъ одинъ отрядъ въ лодкахъ, оставивъ прочее войско позади, и послалъ въ Кіевъ сказать Асколду и Диру: „Мы купцы, идемъ въ Грецію, посланные Олегомъ и княжескимъ сыномъ Игоремъ, придите къ намъ съ родомъ своимъ“. Кіевскіе князья пришли. Тогда воины выскочили изъ лодокъ, и Олегъ сказалъ Асколду и Диру: „Вы не князья и не княжескаго рода, а я одного рода съ княземъ“ и, указывая на Игоря, добавилъ: „а вотъ и сынъ Рюрика“. Аскольда и Диру убили и погребли на горѣ, которая и теперь еще называется Аскольдовой могилой. Послѣ этого Олегъ сталъ княжить въ Кіевѣ и сказалъ: „Будь этотъ городъ матерью городовъ русскихъ“.

Утвердившись въ Кіевѣ, Олегъ покорилъ древлянъ и другія сосѣднія племена и обложилъ ихъ данью. Затѣмъ онъ пошелъ съ большимъ войскомъ на Царьградъ. Греки затворились въ городѣ и заградили гавань цѣпями. Олегъ вытащилъ суда на берегъ и сталъ разорять загородные дворцы, жечь церкви и безпошадно избивать жителей. Потомъ онъ велѣлъ поставить суда на колеса и, распустивъ паруса, двинулся къ городу сухимъ путемъ. Увидя это, греки испугались и выслали пословъ съ такою рѣчью: „Не губи города; дадимъ дань, какую хочешь“. Они вынесли также пиши и вина, но Олегъ не принялъ ни того ни другого, опасаясь, что сюда была примѣшана отрава. Наконецъ, утвержденъ былъ миръ, очень выгодный для русскихъ. Повѣсивъ въ знакъ побѣды свой щитъ на вратахъ Царьграда, Олегъ вернулся въ Кіевъ и привезъ съ собою много золота, дорогихъ тканей, вина и всякаго богатства. Народъ, удивленный подвигами Олега, прозвалъ его вѣщимъ, т. е. мудрымъ или чародемъ.

Игорь. По смерти Олега княжилъ Игорьъ. Желая прославиться подобно Олегу, онъ предпринялъ походъ въ Царьградъ, но потерпѣлъ неудачу: большая часть его лодокъ была уничтожена „гре-

ческимъ огнемъ“, горѣвшимъ и въ водѣ. Тогда Игорь сталъ готовиться ко второму походу, но греческій императоръ предложилъ ему дань. Посовѣтовавшись со своею дружиною, Игорь согласился на миръ, который утвержденъ былъ взаимною клятвою. Скоро послѣ этого Игорь погибъ. Отправившись собирать дань съ подвластныхъ ему племенъ, онъ былъ убитъ возмущившимися древлянами, съ которыхъ хотѣлъ взять очень много дани.

Ольга. Послѣ Игоря осталась жена его О л ь г а съ малолѣтнимъ сыномъ Святославомъ, но древляне думали совѣтъ упразднить княжескій родъ въ Кіевѣ и завладѣть Кіевскою землею. Ольга однако успѣла смирить непокорныхъ и жестоко отомстила имъ за кровь своего мужа.

Усмиривъ древлянъ, Ольга обошла съ дружиною всѣ свои земли, раздѣлила ихъ на участки и опредѣлила, какія подати должны были платить ей жители. Но самымъ важнымъ дѣломъ было принятіе христіанства. По словамъ лѣтописца, Ольга отправилась въ Царьградъ и тамъ крестилась. Крестилъ ее самъ патріархъ, глава греческаго духовенства, а крестнымъ отцомъ былъ императоръ Константинъ. Память княгини Ольги, въ христіанствѣ Елены, русскіе начали чтить съ самаго перваго времени, а потомъ и православная церковь причла ее къ лику святыхъ.

Ольга уговаривала креститься и Святослава. „Вотъ я познала истиннаго Бога и радуюсь“, говорила она сыну: „крестись, будетъ радость и въ твоей душѣ“.—„Какъ я одинъ переменяю вѣру?“ возразилъ Святославъ: „дружина будетъ смѣяться надо мною“.—„Если ты крестишься, всѣ за тобою послѣдуютъ“, настаивала Ольга, но Святославъ остался непреклоненъ.

Святославъ. Еще при жизни матери сталъ править Русскою землею Святославъ, но онъ почти все время своего княженія провелъ въ походахъ. Это былъ самый воинственный изъ первыхъ князей русскихъ. Онъ совершалъ свои походы налегкѣ и ходилъ быстро, какъ барсъ. Въ походы не бралъ съ собою ни возовъ, ни котловъ, и мяса не варилъ, а изрѣзавъ на куски конину, звѣрину или говядину, пекъ на угольяхъ и ѣлъ. Шатра у него также не было, и спалъ онъ на войлокѣ, положивъ сѣдло подъ голову. Такъ жили и всѣ прочіе воины. Передъ походомъ въ какую-нибудь страну, Святославъ всегда посылалъ сказать врагамъ: „Иду на васъ“.

Самый славный походъ Святославъ совершилъ на Дунай, въ Болгарское царство, куда призвали его греки. Онъ взялъ у болгаръ до 80 городовъ и сѣлъ княжить въ главномъ, въ Переяславцѣ. Тогда греки поняли, что русскіе для нихъ опаснѣе болгаръ, и начали съ ними войну. Греческій императоръ вывелъ про-

тивъ Святослава огромное войско и однажды окружилъ его. Воодушевляя своихъ воиновъ, мужественный русскій князь сказалъ: „По посраимъ Русской земли, ляжемъ костью: мертвымъ нѣтъ срама! Я пойду впереди. Если сложу свою голову, то думайте о себѣ сами“.—„Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ“, отвѣтили воины и успѣли отбиться отъ враговъ. Тогда императоръ призвалъ еще больше войска, снарядилъ корабли и заперъ Святослава въ городѣ Доростолѣ (на Дунаѣ). Долго держались здѣсь русскіе; наконецъ, когда всѣ средства для обороны были истощены, и въ Доростолѣ насталъ ужасный голодъ, они должны были уступить и уйти изъ Болгаріи.

На обратномъ пути въ Кіевъ Святославъ подвергся у Днѣпровскихъ пороговъ нападенію печенѣговъ, кочевавшихъ на югъ Россіи, и погибъ въ неравной борьбѣ съ этимъ дикимъ народомъ (въ 972 г.). Рассказываютъ, что печенѣжскій ханъ сдѣлалъ себѣ изъ черепа Святослава чашу и пилъ изъ нея на пирахъ.

III. Христіанство на Руси.

Владимиръ-язычникъ. Послѣ Святослава княжилъ сынъ его Владимиръ. Сначала онъ былъ ревностнымъ язычникомъ, часто приносилъ жертвы своимъ богамъ и ставилъ ихъ изображенія; въ Кіевѣ, напр., онъ поставилъ деревянный идолъ Перуна съ серебряною головою и золотыми усами. Совершивъ однажды удачный походъ, Владимиръ задумалъ принести этому идолу жертву. Старики и бояре (старшіе члены дружины) сказали: „Бросимъ жребій на отрока и дѣвицу: на кого падетъ, того и зарѣжемъ богамъ“. Жребій выпалъ на сына одного варяга, который исповѣдывалъ христіанскую вѣру. Посланные пришли извѣстить объ этомъ отца, но онъ отказался выдать сына и началъ громко хулить языческихъ боговъ. „То не боги“, говорилъ онъ, а дерево: сегодня стоятъ, а завтра сгніютъ. Богъ одинъ, которому служатъ и поклоняются греки. Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды, луну, солнце и человека. А ваши боги что сдѣлали? Сами они сдѣланы; не дамъ я своего сына бѣсамъ“. Толпа разсвирѣѣла и убила варяга вмѣстѣ съ сыномъ, но всенародное поношеніе язычества заставило многихъ призадуматься.

Крещеніе Руси. Вслѣдствіе частыхъ сношеній русскихъ съ греками христіанство довольно рано начало проникать въ Кіевъ. Говорятъ, еще Аскольдъ и Диръ были христіане; при Игорѣ былъ уже въ Кіевѣ соборный храмъ св. Іліи, а когда приняла христіанство княгиня Ольга, ея примѣру послѣдовали многіе изъ кiev-

лянъ. Видя такое быстрое распространіе христіанства въ Кіевѣ, Владиміръ не сталъ болѣе противиться этой вѣрѣ и рѣшилъ оставить язычество.

Въ это время у Владиміра началась война съ греками. Взявъ греческій городъ Корсунъ (въ Крыму), онъ послалъ сказать императорамъ греческимъ Василю и Константину, что пойдетъ и на Царьградъ, если они не выдадутъ за него сестры своей Анны. Императоры отвѣтили, что христіанка не можетъ быть женой язычника. Тогда Владиміръ объявилъ, что готовъ креститься. Скоро послѣ этого Анна прибыла въ Корсунъ, и Владиміръ, крестившись, вступилъ съ нею въ бракъ. Возвратившись затѣмъ въ Кіевъ, князь уничтожилъ всѣхъ идоловъ и велѣлъ объявить народу: „Кто не придетъ къ рѣкѣ креститься, тотъ будетъ мнѣ противенъ“. Народъ охотно повиновался. Собравшись на берегъ Днѣпра, всѣ вошли въ воду, а священники, прибывшіе съ царевною, окрестили кіевлянъ. Это было въ 988 г. Владиміръ радовался, что самъ онъ и его люди познали истиннаго Бога, и послалъ проповѣдниковъ вѣры Христовой во всѣ города и села Русской земли. И только на далекомъ сѣверѣ они встрѣтили нѣкоторое сопротивленіе, вездѣ же русскіе охотно крестились, слушая христіанскую проповѣдь и богослуженіе на родномъ славянскомъ языкѣ.

Святые Кириллъ и Меѳодій. Письменность у славянъ появилась въ IX в., благодаря трудамъ св. братьевъ Кирилла и Меѳодія, которые по справедливости называются славянскими апостолами. Они были родомъ греки изъ македонскаго города Солуня. Въ этой странѣ много было славянъ, поэтому братья съ дѣтства знали славянскій языкъ. Какъ дѣти важнаго сановника, Кириллъ и Меѳодій получили отличное образованіе и легко могли достигнуть высокаго положенія на службѣ, но отказались отъ мірскихъ почестей. Они изобрѣли славянскую азбуку, перевели на славянскій языкъ евангеліе и богослужебныя книги и начали распространять христіанство и славянское богослуженіе среди моравовъ (въ 862 г.). Проповѣдь св. братьевъ была весьма успѣшна; они крестили много народу, и Меѳодій назначенъ былъ моравскимъ епископомъ. Впослѣдствіи латинское духовенство распространило въ Моравіи католичество съ богослуженіемъ на латинскомъ языкѣ; но славянское богослуженіе окончательно утвердилось въ Болгаріи (на Дунаѣ), откуда проникло и въ Россію.

Владиміръ-христіанинъ. Послѣ принятія христіанства Владиміръ сдѣлался набожнымъ, кроткимъ, ласковымъ и много заботился о внутреннемъ устроеніи своего княжества. Онъ бралъ дѣтей у знатныхъ людей и отдавалъ ихъ духовенству для обученія грамотѣ.

Строилъ города и церкви. Въ Кіевѣ построена была греческими мастерами церковь Богородицы, получившая названіе Десятинной, такъ какъ князь назначилъ для нея десятую часть своихъ доходовъ. Помня слова евангелія „блаженн милостивѣи“, Владимиръ велѣлъ всякому нищему и убогому приходить къ нему на дворъ и брать все нужное изъ княжескихъ запасовъ, а для больныхъ и нищихъ пища и питье развозились по городу на телѣгахъ. Всякое воскресенье онъ устраивалъ въ своемъ дворцѣ пиры для дружины и народа. Съ сосѣдями своими Владимиръ жилъ въ мирѣ и только велъ безпрестанную борьбу съ печенѣгами, которые часто опустошали Русскую землю.

Владимиръ умеръ въ 1015 году и похороненъ былъ въ Десятинной церкви Богородицы. Горько плакали по немъ и бояре и народъ, какъ по своемъ защитникѣ и кормильцѣ. Православная церковь причла Владимира къ лику святыхъ и назвала его Равноапостольнымъ, а въ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ онъ до сихъ поръ величается подъ именемъ Ласковаго князя и Краснаго Солнышка.

IV. Ярославъ Мудрый.

Распри дѣтей Владимира Св. Владимиръ Св. еще при жизни роздалъ въ управленіе своимъ сыновьямъ разные города, по которымъ они и разъѣхались; онъ постоянно держалъ при себѣ только любимца своего Бориса и незадолго до смерти послалъ его съ своею дружиною и кіевскимъ войскомъ противъ печенѣговъ. Но какъ только не стало Владимира, старшій сынъ его Святополкъ, князь туровскій, прискакалъ въ Кіевъ и занялъ отцовскій престолъ. Борисъ въ это время возвращался съ похода и горько заплакалъ, узнавъ о смерти отца. Дружина стала совѣтовать ему изгнать Святополка. „Не подниму руки на старшаго брата“, сказалъ онъ и отпустилъ все войско, а самъ остался на берегу рѣки Альты только съ небольшимъ числомъ своихъ слугъ. Однако Святополкъ опасался Бориса, потому что его очень любилъ народъ, и подослалъ къ нему убійцъ. Посланные пришли къ его шатру ночью и услышали, что онъ молитсѣя. Они дождались, пока князь, помолившись, легъ въ постель, и тогда бросились на шатеръ и пронзили копьями Бориса. Послѣ этого Святополку удалось убить еще Глѣба, и онъ думалъ уже одинъ княжить въ Русской землѣ, но скоро былъ побѣжденъ братомъ своимъ Ярославомъ, княземъ новгородскимъ. Святополкъ, всѣми покинутый, бѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти. Народъ прозвалъ его окаяннымъ, а убитыхъ имъ Бориса и Глѣба церковь причла къ лику святыхъ.

Ярославъ Мудрый. Побѣдивъ свирѣпаго Святополка, Ярославъ сѣлъ княжить въ Кіевѣ. Подобно своему отцу, Ярославъ заселялъ пустынные мѣста и строилъ города; значительно расширилъ Кіевъ, обвелъ его каменною стѣною и построилъ въ немъ церковь св. Софіи, которую украсилъ золотомъ, серебромъ и церковными сосудами. Ярославъ любилъ духовенство, прилежно читалъ книги и собралъ ихъ большое количество, заставлялъ переводить съ греческаго языка на славянской и переписывать уже переведенныя. Устроилъ въ Новгородѣ училище для приготовления священниковъ, какое было въ Кіевѣ, и при немъ уже былъ поставленъ въ митрополиты русскій человекъ (Иларіонъ). Но особенно Ярославъ прославился изданіемъ сборника законовъ, извѣстнаго подъ именемъ „Русской Правды“.

По „Русской Правдѣ“ судъ производилъ самъ князь или его тѣны (судьи). За убійство позволялось сначала близкимъ родственникамъ мстить смертию убійцѣ, но уже при сыновьяхъ Ярослава „кровная месть“ была замѣнена „виною“, или денежнымъ штрафомъ. За разбой, кражу лошадей и поджогъ назначались изгнаніе и разграбленіе. Если не было доказательствъ преступленія, то обвинитель и обвиняемый подвергались испытанію желѣзомъ или водою; иногда дѣло рѣшалось „полемъ“, или поединкомъ. Кромѣ того, изъ „Русской Правды“ видно, какіе были въ древней Руси классы населенія. Первое мѣсто по значенію занимала дружина,



Князь.



Русскій Дружинникъ.

или служилое сословіе. Она состояла изъ старшихъ и младшихъ членовъ. Старшіе, или бояре, были совѣтниками князя, а младшіе, или отроки, составляли княжеское войско и употреблялись на низшія должности. Дружинники получали отъ князя за свою службу денежное жалованье и земельные участки. Свободные жители городовъ и сель назывались людьми (въ единств. числѣ людинъ); они платили князю дань, отбывали разныя повинности и во время войны выставляли ополченіе. Несвободный классъ населенія составляли холопы, или рабы.

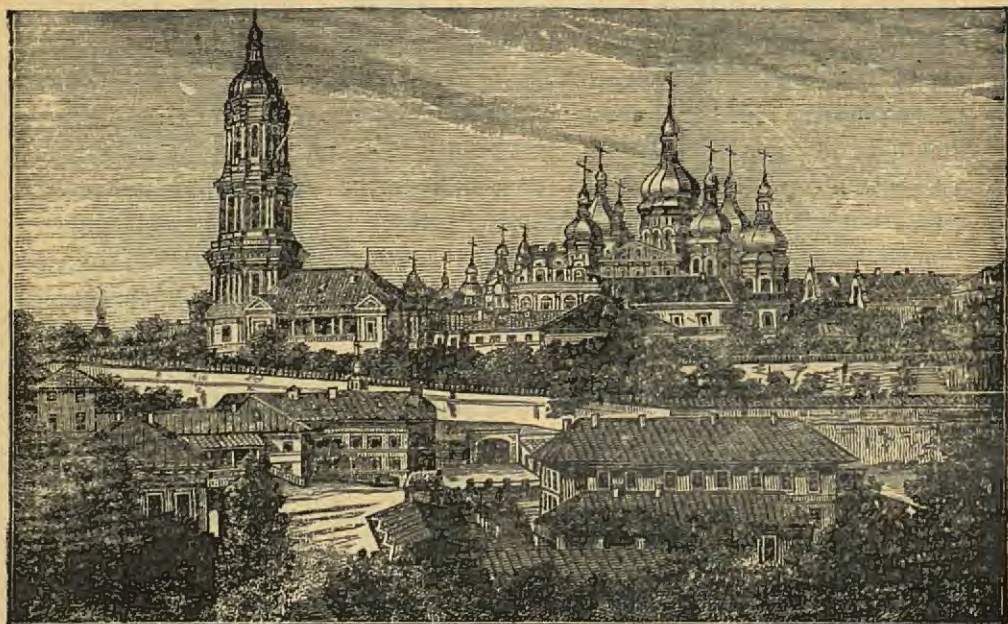
Ярославъ, получившій прозваніе Мудраго, былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ государей того времени и со многими изъ нихъ находился въ родствѣ¹⁾. Онъ умеръ въ 1054 г. и похороненъ въ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ.

Преподобные Антоній и Θεодосій. Св. Антоній былъ родомъ изъ Любеча на Днѣпрѣ. Отличаясь набожностью и благочестіемъ, онъ странствовалъ по святымъ мѣстамъ и пришелъ на Святую гору (Аѳонъ, въ нынѣшней Турціи). Здѣсь онъ въ одномъ монастырѣ постригся и хотѣлъ было тамъ остаться, но игуменъ этого монастыря сказалъ ему: „Иди опять въ Русь, и да будетъ на тебѣ благословеніе Святой горы, ибо отъ тебя произойдутъ многіе чернецы“. Антоній пришелъ въ Кіевъ и поселился въ пещеркѣ на берегу Днѣпра и сталъ здѣсь жить; онъ не давалъ себя покоя ни днемъ ни ночью и пребывалъ постоянно въ трудѣ и молитвѣ. Узнали о строгомъ подвижникѣ люди и стали приходить къ нему. Антоній всѣхъ принималъ и постригалъ, и скоро братіи собралось у него 12 человекъ. Они ископали себѣ большую пещеру и устроили въ ней церковь и келіи. Тогда Св. Антоній поставилъ игуменомъ Варлаама, а для себя ископалъ новую пещеру, въ которой прожилъ еще много лѣтъ, никуда не выходя. Черезъ нѣсколько времени князь Изяславъ отдалъ братіи всю гору надъ пещерами. Игуменъ и иноки построили на ней деревянную церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы, поставили много келій, обнесли все заборомъ и такимъ образомъ открыли Печерскій монастырь (въ 1062 г.).

Св. Θεодосій однимъ изъ первыхъ пришелъ къ Антонію. Онъ родился въ городѣ Василевѣ близъ Кіева, по свое отрочество провелъ въ Курскѣ, куда переселились его родители. Съ дѣтства онъ отличался большою набожностью, любилъ слушать въ церкви чтеніе божественныхъ книгъ и чуждался дѣтскихъ игръ со сверст-

¹⁾ Одна дочь Ярослава, Елизавета, была за норвежскимъ королемъ, другая Анна—за французскимъ, а сынъ его Всеволодъ женатъ былъ на дочери греческаго императора Константина Мономаха.

никами. Дорогое свое платье онъ отдавалъ нищимъ, а самъ носилъ такое же, какое носили рабы, и вмѣстѣ съ ними ходилъ на работу. Мать его, зажиточная женщина, весьма недовольна была такимъ поведеніемъ сына и стала подвергать его жестокимъ побоямъ. Тогда юноша бѣжалъ въ Кіевъ и пришелъ въ пещеру къ св. Антонію. „Чадѣ“, сказалъ ему старецъ: „пещера эта мѣсто скорбное и тѣсное, ты же молодъ: я думаю, не выдержишь“. — „Честный отче“, отвѣтилъ Θεодосій: „ты знаешь, что Богъ привелъ меня къ твоей святости. Все, что велишь, буду творить“. Антоній принялъ его. Братія Антоніевой пещеры подвизалась въ самомъ строгомъ постѣ и молитвѣ, но Θεодосій скоро всѣхъ превзошелъ своими подвигами и былъ избранъ, наконецъ, игуменомъ. Требуя отъ братіи послушанія, смиренія, строгого поста, молитвы и постоянной работы, Θεодосій во всемъ былъ для нея примѣромъ: дни и ночи проводилъ въ молитвѣ. Ълъ одинъ сухой хлѣбъ и вареную зелень безъ масла, одежду носилъ ветхую въ заплатѣхъ и, не смотря на то, что былъ игуменомъ, самъ работалъ въ пекарнѣ, носилъ воду и рубилъ дрова. Когда обитель нѣсколько обогатилась, онъ устроилъ особый дворъ для увѣчныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и давалъ на нихъ десятую часть монастырскихъ доходовъ. Бѣдные и угнетенные всегда находили въ немъ заступника, а нерѣдко Θεодосій вмѣшивался даже въ распри князей и старался примирять ихъ. Между тѣмъ богатые вклады и



Кіевъ-Печерская лавра

пожертвованія постоянно постунали въ Печерскій монастырь, такъ что дѣятельный игуменъ началъ строить большую каменную церковь во имя Успенія Богородицы. Но онъ не успѣлъ ее окончить: силы уже начали измѣнять ему. Почувствовавъ приближеніе смерти, Оеодосій трогательно простился съ братіей и заповѣдалъ похоронить его въ той самой пещерѣ, куда онъ обыкновенно удалялся во время великаго поста.

Кіево-Печерскій монастырь, получившій въ XII в. наименованіе лавры, въ теченіе долгаго времени служилъ образцомъ для всѣхъ другихъ монастырей и много далъ Русской землѣ знаменитыхъ проповѣдниковъ, епископовъ и лѣтописцевъ.

V. Владимиръ Мономахъ.

Нияжескія усобицы на Руси. Предъ смертію Ярославъ Мудрый раздѣлилъ Русскую землю между своими сыновьями. Желая предотвратить между ними раздоры, онъ далъ имъ такое завѣщаніе: „Дѣти мои, живите въ любви между собою, вы братья отъ одного отца и матери. Будете жить мирно и дружно, то и Богъ вамъ поможетъ и покоритъ подъ вашу руку враговъ; если же станете ссориться, то и сами погибнете и погубите землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ, которую они добыли трудомъ великимъ. Живите же мирно, слушайте другъ друга. Вотъ послѣ себя поручаю я Кіевскій столъ старшему моему сыну и вашему брату Изяславу; слушайте его, какъ бы меня самого; онъ замѣнитъ вамъ мое мѣсто“. Съ этого времени Русская земля распалась на нѣсколько отдѣльныхъ волостей, которыми управляли особые князья. Всѣ эти князья должны были подчиниться кіевскому князю, какъ старшему въ родѣ, который поэтому назывался великимъ княземъ.

Ярославици скоро забыли отцовское завѣщаніе. Не довольствуясь доставшимися имъ волостями, они начали безконечныя усобицы, которыя потомъ продолжались при ихъ сыновьяхъ и внукахъ. Князья опустошали одинъ у другого города и села, уничтожали посѣвы, уводили жителей въ плѣнъ, и Русская земля все болѣе и болѣе бѣднѣла. Наконецъ, въ 1097 году всѣ князья съѣхались въ Любечѣ и положили, что каждый долженъ владѣть тѣмъ, чѣмъ владѣлъ его отецъ. Этотъ мирный договоръ они скрѣпили клятвою и поцѣловали крестъ на томъ, чтобы жить въ мирѣ и согласіи между собою. „Кто на кого пойдетъ“, сказали они: „на того будемъ всѣ и честной крестъ“. Но не успѣли князья разѣхаться по своимъ волостямъ, какъ крестное цѣлованіе было нарушено, и междоусобная борьба опять возгорѣлась.

Въ это тяжелое время появились въ Южно-русскихъ стѣнахъ половцы, народъ тюркскаго происхожденія. Побѣдивъ печенѣговъ, они заняли ихъ кочевья и съ этого времени начали совершать опустошительныя набѣги на русскія земли: жгли города и села, жителей убивали или уводили въ неволю и угоняли скотъ. Иногда половецкіе ханы заключали договоры съ нашими князьями, брали дары и клялись не нападать на Русь, но скоро забывали свои клятвы и возобновляли набѣги. Такое вѣроломство дикихъ половцевъ ожесточило русскихъ, и борьба съ ними приняла самый упорный характеръ. Главнымъ героемъ этой борьбы былъ Владимиръ Мономахъ, внукъ Ярослава Мудраго. Однажды онъ убѣдилъ всѣхъ князей общими силами ударить на половцевъ. Скоро князья двинулись на коняхъ и въ лодкахъ по Днѣпру, а потомъ степью до самаго Дона. Тутъ на берегахъ рѣки Сала половцы собрались, какъ великій лѣсъ, и тѣмами темъ обступили полки русскіе. Битва была отчаянная и кровопролитная, но русскіе воины, воодушевляемые примѣромъ Владимира, стояли крѣпко и, наконецъ, сломили враговъ. Половцы побѣжали, а русскіе рубили ихъ безъ всякой пощады и взяли множество плѣнныхъ и большую добычу.

Владимиръ Мономахъ. Въ 1113 году кіевляне избрали великимъ княземъ Владимира Мономаха, получившаго такое прозваніе въ честь дѣда своего по матери, византійскаго императора Константина Мономаха. Владимиръ Мономахъ былъ однимъ изъ лучшихъ князей древней Руси. Тогда народъ болѣе всего страдалъ отъ княжескихъ усобицъ, и вотъ Владимиръ заслужилъ названіе „братолюбца“: онъ мирилъ враждующихъ князей, наказывалъ непослушныхъ и ни подъ какимъ предлогомъ не нарушалъ крестнаго цѣлованія. Княжескіе слуги при прежнихъ князьяхъ безнаказанно грабили народъ; Владимиръ же не позволялъ обижать ни бѣднаго крестьянина, ни убогой вдовицы и самъ давалъ имъ правду и судъ. Народу сильно не нравилось корыстолюбіе въ князяхъ, которые отягощали его разными поборами, а Владимиръ раздавалъ свои сокровища обѣими руками. Кромѣ усобицъ княжескихъ, народъ много страдалъ еще отъ безпрестанныхъ нападеній половцевъ; Владимиръ же съ ранней молодости стоялъ на стражѣ родной земли, постоянно бился за нее съ погаными и приобрѣлъ имя „добраго страдальца за Русскую землю“.

О своей дѣятельности Владимиръ Мономахъ самъ рассказываетъ въ своемъ поученіи дѣтямъ. Изъ этого поученія видно, что онъ большую часть жизни провелъ внѣ дома и однихъ только большихъ походовъ совершилъ восемьдесятъ три; большую часть ночей

спалъ на сырой землѣ; дома и въ дорогѣ все дѣлалъ самъ; до свѣта подымался съ постели, ходилъ къ обѣднѣ, потомъ думалъ съ дружиною, судилъ людей и ѣздилъ на охоту. Народъ вполне оцѣнилъ заслуги доблестнаго князя и питалъ къ нему самую сильную привязанность, а византійскій императоръ прислалъ ему драгоценный вѣнецъ и бармы, принадлежавшія его дѣду Константину Мономаху. Эти царскіе знаки до сихъ поръ хранятся въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.

VI. Андрей Боголюбскій.

Суздальская земля. Вскорѣ послѣ смерти Владимира Мономаха княжескія усобицы и половецкіе набѣги опять возобновились. Въ это время стала возвышаться Суздальская земля, расположенная по верхнему теченію Волги. Это была страна бѣдная, холодная, покрытая дремучими лѣсами и болотами. Древнѣйшими обитателями были финны, но весьма рано появились здѣсь и русскіе. Особенно много ихъ переселилось изъ южной Руси, наиболѣе страдавшей какъ отъ своихъ князей, безпрестанно воевавшихъ за богатый Кіевъ, такъ и отъ дикихъ половцевъ. Миролюбивые финны безъ борьбы уступали мѣста русскимъ. Послѣдніе расчищали изъ-подъ лѣса пашни, строили на болѣе удобныхъ мѣстахъ избышки и мирно трудились, не опасаясь никакихъ враговъ, которые долго не заглядывали въ этотъ суровый край.

Андрей Боголюбскій. Возвышенію Суздальской земли болѣе всего способствовалъ Андрей Боголюбскій, внукъ Владимира Мономаха. Андрей сначала жилъ въ Вышгородѣ, близъ Кіева, но скоро ушелъ оттуда въ Суздальскій край, тайно взявъ съ собою икону Богородицы, написанную, по преданію, евангелистомъ Лукою. Путешествіе этой иконы сопровождалось разными чудесами. Рассказываютъ, что она творила исцѣленія уже на пути, а въ 10 верстахъ отъ города Владимира совершилось новое чудо: копи подъ иконою вдругъ стали; запрягли другихъ коней, и тѣ не могли сдвинуть воза съ мѣста. Раскинули шатеръ и остановились на ночлегъ. По утру князь объявилъ, что являлась ему во снѣ Божія Матерь и велѣла не везти иконы въ городъ Ростовъ, а поставить во Владимирѣ; на томъ же мѣстѣ, гдѣ произошло видѣніе, соорудить каменную церковь Рождества Богородицы и основать монастырь. Князь немедленно заложилъ тамъ село Боголюбово и построилъ церковь. Это село сдѣлалось любимымъ мѣстопребываніемъ Андрея, отчего онъ и получилъ прозваніе Боголюбскаго.

Сдѣлавшись Суздальскимъ княземъ, Андрей поселился въ городѣ Владимирѣ. Онъ построилъ тамъ великолѣпную церковь во имя Успенія Богородицы и поставилъ въ ней привезенную изъ Вышгорода икону, которая съ тѣхъ поръ стала называться Владимирской ¹⁾. Въ дѣла южной Руси Андрей сначала не вмѣшивался, и Кіевъ переходилъ отъ одного князя къ другому, но потомъ онъ предъявилъ на него свои права, какъ старшій въ родѣ. Въ 1169 г. многочисленное суздальское ополченіе явилось подъ стѣнами Кіева, взяло его приступомъ и разграбило, чего никогда еще не было съ „матерью городовъ русскихъ“. Послѣ этого Андрей посадилъ въ Кіевѣ своего младшаго брата, а самъ, принявъ титулъ великаго князя, остался во Владимирѣ. Съ этого времени Владимиръ сдѣлался первопрестольнымъ городомъ Русской земли.

Андрей былъ набоженъ и благочестивъ, всенародно раздавалъ милостыню, почиталъ монаховъ, за что пользовался любовью духовенства и народа. Не любили его только бояре, у которыхъ онъ никогда не спрашивалъ совѣта, держалъ ихъ въ строгомъ повиновеніи себѣ, а за провинности наказывалъ. Однажды великій князь казнилъ за какую-то вину родственника своей жены. Тогда братья казненнаго и нѣсколько бояръ составили заговоръ и убили Андрея въ селѣ Боголюбовѣ (въ 1174 году).

По смерти Андрея Боголюбскаго великокняжескій престолъ занялъ братъ его Всеволодъ III Большое Гнѣздо, прозванный такъ за свое многочисленное семейство. Онъ также жилъ во Владимирѣ и еще болѣе усилилъ значеніе Суздальскаго княжества. Всеволоду наследовалъ сынъ его Юрій II, при которомъ нагрянули на Русь новые кочевники—татары.

VII. Татарскій погромъ.

Битва на р. Калкѣ. Татары, народъ монгольскаго племени, издавна кочевали въ обширныхъ степяхъ средней Азіи. Сначала они дѣлились на множество мелкихъ ордъ, но въ началѣ XIII в. ихъ объединилъ подъ своею властью Темучинъ, который провозгласилъ себя Чингисъ-Ханомъ, т. е. великимъ ханомъ. Сдѣлавшись повелителемъ огромныхъ татарскихъ полчищъ, онъ задумалъ объединить подъ своею властью все родственные татарамъ народы и успѣлъ покорить значительную часть Азіи, а одна его орда обо-

¹⁾ Эта икона въ концѣ XIV вѣка перенесена была въ Москву и теперь находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

гнула южный берегъ Каспійскаго моря и чрезъ Кавказъ проникла въ половецкіе степи. Половцы были разбиты и просили помощи у русскихъ. „Сегодня взята наша земля“, говорили они: „а завтра возьмутъ и вашу, если намъ не поможете“. Князья рѣшили, что лучше встрѣтить враговъ на чужой землѣ, и отправились въ степи. Въ 1223 году на берегахъ рѣки Калки, впадающей въ Азовское море, русскіе сошлись съ главнымъ татарскимъ войскомъ. Мужественный князь Мстиславъ Удалой хотѣлъ одинъ добыть себѣ славу и, не сказавъ ни слова другимъ князьямъ, выѣхалъ впередъ. Произошла жестокая схватка. Половцы первые обратились въ бѣгство и смяли русскій станъ. Нѣкоторые князья укрѣпились на холмѣ и еще три дня отбивались отъ враговъ. Наконецъ, они отдались татарамъ на клятву, что ихъ отпустятъ, взявъ выкупъ, но вѣроломные хищники всѣхъ русскихъ изрубили. Послѣ этой битвы татары погнались за русскими и на пути истребили множество народа, но отъ Днѣпра вдругъ повернули назадъ и скрылись въ азіатскихъ степяхъ.

Нашествіе Батые. По смерти Чингисъ-Хана на долю внука его Батые достались земли, лежавшія къ сѣверу и западу отъ Каспійскаго моря, которыя еще нужно было завоевать. Собравъ 300 тысячъ татаръ, Батый перешелъ рѣку Уралъ и въ 1237 году вступилъ въ предѣлы Рязанскаго княжества. Взявъ одинъ городъ, онъ потребовалъ у рязанскихъ князей во всемъ десятины: и въ князьяхъ, и въ людяхъ, и въ коняхъ. „Не будетъ насъ, тогда возьмете все“, отвѣчали князья и мужественно вступили въ борьбу съ татарами, но, не получивъ ни откуда помощи, скоро были побѣждены. Свирѣпые татары обратили въ развалины всѣ рязанскіе города, пожгли монастыри и церкви и убили множество народа.

Изъ Рязанской земли Батый отправился въ Суздальскую. Великій князь Юрій II, отказавшій раньше въ помощи рязанцамъ, самъ былъ захваченъ врасплохъ и удалился на сѣверъ собирать войско. Между тѣмъ татары, разоривъ множество городовъ и селъ, подступили къ Владимиру и скоро взяли его приступомъ. Княжеская семья и епископъ затворились въ церкви Богородицы на хорахъ, но тамъ всѣ погибли въ пламени. Изъ Владимира Батый пошелъ на великаго князя и разбилъ его на берегахъ рѣки Сити (впадающей въ Мологу). Юрій II былъ убитъ, а съ нимъ погибла и большая часть его войска.

Опустошивъ сѣверо-восточную Русь, Батый двинулся на югъ и подступилъ къ Кіеву, который живописно возвышался на другомъ берегу Днѣпра и блесѣлъ своими палатами и золотыми маковками

церквей. Долго любовался степной варваръ красивымъ городомъ и, желая овладѣть имъ безъ боя, потребовалъ отъ кievлянъ добровольной сдачи, но тѣ убили татарскихъ пословъ и приготовились къ оборонѣ. Тогда Батый переправился черезъ Днѣпръ, и громадное полчище татаръ, словно грозная туча, облегло городъ. Отъ скрипачелѣгъ, отъ рева верблюдовъ и ржанія коней кievляне не могли даже слышать другъ друга. Скоро татары начали приступать къ городу и день и ночь били стѣны стѣнобитными орудіями. Неустрашимый русскій воевода Дмитрій, начальствовавшій тогда въ Кіевѣ, рѣшился защищаться до послѣдней крайности. Наконецъ, татары взяли стѣны и овладѣли Кіевомъ. Послѣ этого Батый двинулся далѣе на западъ, все опустошая на своемъ пути, и только встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны чешскихъ войскъ. Тогда онъ возвратился въ Прикаспійскія степи, построилъ на рѣкѣ Ахтубѣ городъ Сарай и сдѣлалъ его столицею своего государства, получившаго названіе Золотой, или Кипчакской орды.

Монгольское иго. Послѣ татарскаго погрома Русская земля представляла самое ужасное зрѣлище: города и села находились въ развалинахъ, поля заросли сорной травой, а отъ смрада гниющихъ труповъ нельзя было ни пройти ни проѣхать близъ городовъ. Оставшіеся въ живыхъ князья стали понемногу возвращаться въ свои области. Они собирали разбѣжавшихся людей, хоронили мертвыхъ, возобновляли города и успѣли возстановить нѣкоторый порядокъ, но сильно опустошенная Русь не въ силахъ была продолжать борьбу съ татарами; поэтому князья посѣщали въ орду съ изъявленіемъ покорности.

Первый прибылъ къ Батыю Ярославъ Всеволодовичъ, братъ Юрія II. Грозный ханъ назначилъ его старшимъ между всѣми князьями въ Русской землѣ и далъ ему ярлыкъ, или грамоту, на великокняжескій престолъ. За Ярославомъ потянулись въ орду и другіе князья и также получили ярлыки на разныя области, но нѣкоторые изъ нихъ тамъ погибли. Такъ, былъ убитъ, по приказанію Батыя, черниговскій князь Михаилъ, который не хотѣлъ пройти межъ двухъ огней и поклониться татарскимъ идоламъ.

Съ этого времени началось на Руси татарское, или монгольское иго, которое продолжалось 240 лѣтъ. Татары обложили тяжелою данью все русское населеніе отъ земледѣльца до боярина. Дань эту восточные купцы взяли за откупъ и собирали ее подъ защитою ханскихъ баскаковъ, или намѣстниковъ, съ большою жестокостію; бѣдняковъ, не имѣвшихъ чѣмъ заплатить дань, выво-дили на площадь и били по нѣскольку часовъ палками или же продавали въ рабство съ женою и дѣтьми. Къ счастью, зависимость

русскаго народа отъ татаръ состояла только въ дани: татары никогда подолгу не жили въ Россіи, не вмѣшивались въ ея управленіе и не преслѣдовали православной вѣры; они даже покровительствовали русскому духовенству и освободили его отъ поголовной дани.

VIII. Александръ Невскій.

Невская битва. Во время нашествія Батия въ Новгородѣ княжилъ Александръ, сынъ Ярослава Всеволодовича. На его долю выпало защищать Русскую землю отъ западныхъ враговъ, и онъ счастливо повелъ борьбу со шведами и нѣмцами.

Шведы задумали покорить Новгородскую область и распространить тамъ католичество. Въ 1240 году они собрали большое войско и на многихъ корабляхъ пришли въ Неву, къ устью Ижоры. Начальникъ этого войска Биргеръ послалъ сказать Александру: „Если можешь, сопротивляйся; знай, что я уже здѣсь и плѣню твою землю“. „Насъ немного“, сказалъ князь своимъ воинамъ: „но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ“. Помолившись въ храмѣ св. Софіи, онъ выступилъ съ небольшою дружиною и приблизился къ Ижорѣ. Преданіе рассказываетъ, что передъ битвою начальнику сторожевого отряда при морѣ Целгусію явилось видѣніе. Онъ не спалъ всю ночь, выглядывая непріятеля, и вдругъ на восходѣ солнца услышалъ на морѣ шумъ. Подойдя ближе къ берегу, онъ увидѣлъ лодку: гребцы сидятъ точно одѣтые мглою, а посрединѣ стоятъ въ красныхъ одеждахъ свв. Борисъ и Глѣбъ. И услышалъ Целгусій, какъ Борисъ сказалъ Глѣбу: „Братъ Глѣбъ, вели грести, поможемъ нашему сроднику Александру“. Считая это добрымъ предзнаменованіемъ, Александръ немедленно ударилъ на шведовъ. Одинъ новгородскій богатырь бросился на шатеръ Биргера, что красовался посреди лагеря своимъ золотымъ верхомъ, и подрубилъ у него столбъ. Увидавъ паденіе шатра, новгородцы стремительно бросились впередъ и совершенно разбили непріятеля, а самъ князь нагналъ Биргера и ранилъ его копьемъ въ лицо. Шведы наскоро похоронили часть убитыхъ на мѣстѣ, остальныхъ свалили на свои суда и ночью уплыли по Невѣ въ море. За эту побѣду Александръ получилъ прозваніе Невскаго.

Ледовое побоище. Прибалтійскій край, гдѣ теперь губерніи Эстляндская, Лифляндская и Курляндская, издавна населяли финны и литовцы. Сначала здѣсь утвердили свое господство русскіе, но въ началѣ XIII вѣка ихъ вытѣснили отсюда нѣмцы. Основавъ особыя духовно-военныя общества, извѣстныя подъ

именем Ливонскаго ¹⁾ и Тевтонскаго орденовъ, нѣмцы не только овладѣли Прибалтійскимъ краемъ, но стали нападать и на Новгородскую землю. Новгородцы обратились за помощью къ князю Александру, который въ это время находился въ Суздальской землѣ. Мужественный князь тотчасъ возвратился въ Новгородъ. Собравъ войско, онъ быстро очистилъ отъ нѣмцевъ Новгородскую землю, а затѣмъ двинулся навстрѣчу врагамъ и сразился съ ними на льду Чудскаго озера. Битва продолжалась до поздняго вечера; наконецъ, нѣмцы потеряли строй и бѣжали, а русскіе гнались за ними семь верстъ и многихъ избили. Эта побѣда Александра, извѣстная подъ именемъ Ледоваго побоища, навсегда освободила сѣверную Русь отъ нѣмецкаго владычества.

Своими побѣдами Александръ Невскій пріобрѣлъ большую славу. Разсказываютъ, что одинъ нѣмецкій князь нарочно пріѣзжалъ въ Новгородъ, чтобы взглянуть на знаменитаго героя и познакомиться съ нимъ. Возвратившись домой, этотъ князь съ восторгомъ говорилъ: „Много видѣлъ я странъ и народовъ, но нигдѣ не встрѣчалъ такого ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя“. Самъ Батый, пригласивъ къ себѣ Александра, ласково принялъ его и, отпуская съ подарками, сказалъ своимъ приближеннымъ: „Правду мнѣ говорили, что нѣтъ подобнаго князя“.

Отношенія Александра Невскаго къ татарамъ. По смерти Ярослава Всеволодовича великимъ княземъ владимирскимъ сдѣлался сынъ его Александръ Невскій. Этотъ могущественный князь понималъ, что разоренная Русь не могла свергнуть татарскаго ига, поэтому часто ѣздилъ въ орду съ изъявленіемъ покорности, отвозилъ хану и его сановникамъ богатые дары и безпрекословно исполнялъ всѣ требованія татаръ, чтобы только спасти родную землю отъ новыхъ бѣдъ. Однажды угнетенные жители городовъ Ростова, Суздаля, Владимира и др. подняли открытое возстаніе и стали избивать татарскихъ сборщиковъ дани. Въ сильную ярость пришелъ

¹⁾ Ливонскій орденъ собственно назывался орденомъ „Меченосцевъ“, потому что члены его носили на бѣлыхъ плащахъ изображеніе меча. Орденъ Меченосцевъ состоялъ изъ братьевъ-рыцарей (воиновъ), братьевъ-священниковъ и братьевъ-служащихъ (оруженосцевъ, ремесленниковъ и слугъ). Всякій желавшій поступить въ орденъ долженъ былъ дать четыре обѣта: обѣтъ безусловнаго послушанія орденскому начальству, обѣтъ безбрачія, обѣтъ бѣдности и, наконецъ, обѣтъ посвященія всей своей жизни на борьбу съ язычниками и невѣрными. Всѣ братья обязаны были присутствовать ежедневно при богослуженіяхъ, жить въ мирѣ другъ съ другомъ, имѣть общее жилище въ орденскихъ домахъ и общій столъ. Всякія удовольствія, даже охота на звѣря или птицу, воспрещались. Во главѣ ордена стоялъ магистръ.

ханъ и приказалъ уже двинуть на Русь громадные полчища для наказанія непокорныхъ. Александръ поспѣшилъ въ орду и успѣлъ умиловитъ грознаго хана, но это былъ его послѣдній подвигъ: на обратномъ пути онъ тяжело заболѣлъ и скончался (въ 1263 г.). Митрополитъ получилъ скорбную вѣсть о кончинѣ великаго князя во время богослуженія и, обратясь къ народу со слезами на глазахъ, сказалъ: „Дѣти мои милыя, закатилось солнце земли Русской!“. Народъ отвѣчалъ плачемъ и рыданіями. Православная церковь причла благовѣрнаго князя Александра къ лику святыхъ и мощи его нынѣ покоятся въ Александро-Невской лаврѣ въ Петербургѣ, куда онѣ были перенесены при Петрѣ Великомъ.

IX. Великое княжество Литовское.

Бытъ, нравы и религія древнихъ литовцевъ. Въ то время, когда Восточная Русь была поработена татарами, Западная мало-по-малу подпала подъ власть литовскихъ князей. Литовцы издревле обитали на Балтійскомъ поморѣ, въ области рѣки Нѣмана, а также по нижнему теченію рѣки Западной Двины и Вислы. Они занимались охотой, земледѣліемъ и скотоводствомъ. Укрѣпленныхъ городовъ не строили, а селились маленькими уединенными деревушками и жили въ бревенчатыхъ дымныхъ хижинахъ. Войско у нихъ было пѣшее и конное, и во время набѣговъ они проявляли большую храбрость, быстроту и ловкость. Съ плѣнниками обращались безчеловѣчно и нерѣдко приносили ихъ въ жертву богамъ. Если у нихъ случалось убійство, то родственники убитаго должны были мстить смертию убійцѣ. Гостепріимство у древнихъ литовцевъ было весьма развито: не было въ домѣ ни сѣстнаго ни напитка, чего бы не предложили гостю, а бѣдные свободно могли заходить въ каждый домъ и безъ боязни ѣсть, сколько имъ вздумается. Женщины литовскія находились въ рабскомъ состояніи: они не смѣли садиться за столъ съ своими мужьями и въ извѣстные дни должны были мыть ноги домашнимъ и гостямъ.

Литовцы обоготворяли солнце, луну, звѣзды, четвероногихъ, птицъ и даже жабъ. Были у нихъ священныя рощи, поля и воды, гдѣ они не смѣли ни рубить деревья, ни пахать, ни ловить рыбы. Богъ грома Перкунасъ (славянскій Перунъ) считался главнымъ божествомъ. Онъ изображался крѣпкимъ мужемъ съ каменнымъ молотомъ или съ кремневою стрѣлою въ рукѣ. Жертвоприношенія совершали жрецы, которые подраздѣлялись на нѣсколько степеней (кревы, вайделоты, вайделотки и др.). Покойниковъ литовцы сожигали съ ихъ любимыми вещами, вѣря, что загробное существованіе похоже на настоящее. Такъ, со знатными и незнат-

ными сожигали все то, что относилось къ ихъ занятіямъ, ибо вѣрили, что все сожженное воскреснетъ съ умершимъ и будетъ служить ему, какъ прежде служило.

Образованіе великаго княжества Литовскаго. Въ древности литовцы распадались на нѣсколько отдѣльныхъ народовъ. Народы въ свою очередь распадались на множество небольшихъ волостей, которыми управляли независимые другъ отъ друга князьки. Такъ жили литовцы до начала XIII в. Въ это время на двухъ противоположныхъ окраинахъ Литовской земли появились Ливонскій и Тевтонскій ордена. Послѣдніе вступили въ ожесточенную борьбу съ разрозненными литовскими народами и значительную часть ихъ подчинили своей власти. Но дальнѣйшимъ успѣхамъ нѣмцевъ помѣшалъ Миндовгъ, одинъ изъ литовскихъ князьковъ.

Миндовгъ первоначально владѣлъ небольшою Керновскою волостью, расположенною по среднему теченію Вилии. Этотъ умный и коварный князь устремился со своимъ литовскимъ ополченіемъ на завоеваніе Руси, ослабленной усобицами и татарскимъ погромомъ, и покорилъ почти все Полоцкое княжество; съ другой стороны, при помощи русскаго ополченія, набраннаго въ покоренной землѣ, онъ сталъ изгонять и избивать мелкихъ литовскихъ князьковъ, а ихъ волости присоединять къ своимъ владѣніямъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, Миндовгъ успѣлъ объединить подъ своею властью значительную часть русскихъ и литовскихъ земель и около половины XIII в. образовалъ изъ нихъ великое княжество Литовское, столицею котораго сдѣлалъ русскій городъ Новгородокъ. Послѣ этого Миндовгъ располагалъ уже такою значительною военною силою, что могъ отразить нападенія нѣмцевъ и отстоять независимость своего народа.

Миндовгъ погибъ во время одного похода (въ 1263 г.). Послѣ его смерти въ Литвѣ наступили большія смуты, конецъ которымъ положили Гедиминъ.

Гедиминъ. Вступивъ на литовскій престолъ, Гедиминъ перенесъ свою столицу въ Вильну, которую, по народному преданію, самъ основалъ ¹⁾. Кромѣ Вильны. Гедиминъ построилъ еще нѣ-

¹⁾ Поэтическая легенда такъ объясняетъ основаніе Вильны. Однажды Гедиминъ охотился въ литовскихъ лѣсахъ и, убивъ тура, расположился на ночлегъ у Турьей горы, при слияніи р. Вильны съ Вилией. Ночью ему приснилось, будто бы на вершинѣ горы стоялъ желѣзный волкъ и издавалъ страшный ревъ. Верховный жрецъ Лиздейко объяснилъ Гедимину, что желѣзный волкъ означаетъ знаменитый городъ, который долженъ возникнуть на томъ мѣстѣ, а сильный ревъ, издаваемый волкомъ, предвѣщаетъ его будущую славу. Гедиминъ поспѣшилъ основать новый городъ, назвалъ его, по имени текущей здѣсь рѣчки, Вильною и перенесъ сюда свою столицу.

сколько другихъ городовъ, заселялъ пустынные земли и заботился о развитіи торговли. Но самымъ важнымъ дѣломъ Гедимины было присоединеніе къ Литвѣ русскихъ княжествъ: Витебскаго и Волынскаго. Приобрѣтеніе русскихъ областей такъ усилило Гедимины, что онъ принялъ титулъ великаго князя литовскаго и русскаго, и всѣ сосѣдніе государи стали относиться къ нему съ полнымъ уваженіемъ.

Покоренными областями Гедиминъ управлялъ кротко и, хотя самъ оставался язычникомъ до конца жизни, нисколько не стѣснялъ своихъ христіанскихъ подданныхъ. Особенно онъ расположенъ былъ къ православію и русской народности: изъ его женъ двѣ были русскія княжны, сыновей своихъ онъ женилъ на русскихъ княжнахъ и не препятствовалъ имъ креститься по православному обряду, а въ дружинѣ его и на высшихъ должностяхъ уже было много русскихъ людей.

Гедиминъ велъ постоянную борьбу съ нѣмцами и не разъ наносилъ имъ тяжкія пораженія, но во время этой борьбы онъ и самъ погибъ (въ 1341 г.).

Ольгердъ. Вскорѣ послѣ смерти Гедимины провозгласилъ себя великимъ княземъ литовскимъ старшій сынъ его Ольгердъ. Этотъ князь былъ вполне достойнымъ преемникомъ своего отца. Возложивъ на одного изъ младшихъ братьевъ обязанность защищать западныя границы Литвы отъ нѣмцевъ, онъ все свое вниманіе обратилъ на Русь и успѣлъ подчинить себѣ три русскія княжества: Кіевское, Черниговское и Подолію. Приобрѣтеніемъ этихъ земель Ольгердъ раздвинулъ предѣлы великаго княжества Литовскаго отъ Балтійскаго моря до Чернаго и поставилъ его на ряду съ самыми обширными и могущественными государствами того времени.

Всѣ русскія земли, приобретенныя литовскими князьями, почти въ десять разъ превосходили своимъ объемомъ земли собственно литовскія, поэтому великое княжество Литовское при Ольгердѣ было государствомъ болѣе русскимъ, чѣмъ литовскимъ ¹⁾. Здѣсь уже вполне господствовала русская народность: правители и судьи носили русскія названія, напримѣръ, намѣстниковъ, городничихъ,

¹⁾ Русскія земли, вошедшія въ составъ великаго княжества Литовскаго, впоследствии сдѣлались извѣстными подъ именемъ Бѣлоруссіи и Малороссіи, въ отличіе отъ Великороссіи, или великаго княжества Московскаго. Въ составъ Бѣлоруссіи входили нынѣшнія губерніи Могилевская, Витебская, Минская, Гродненская и часть Виленской, а въ составъ Малороссіи—Кіевская, Черниговская, Волынская, Полтавская, Подольская и нѣкоторыя другія.

тіуновъ; всѣ государственныя грамоты писались на русскомъ языкѣ; князья говорили и писали по-русски, и даже на печати великаго князя была русская надпись. Не менѣ русскаго языка распространена была въ Литвѣ и православная вѣра. По свидѣтельству современниковъ, литовцы охотно обращались въ православіе, и православныя приходы въ это время существовали не только въ литовской столицѣ Вильнѣ, гдѣ много было русскихъ, но и въ глубинѣ Литвы ¹⁾.

Ольгердъ женатъ былъ первымъ бракомъ на Витебской княжнѣ Маріи и прожилъ въ городѣ Витебскѣ около 25 лѣтъ. Живя такъ долго среди русскаго населенія, онъ усвоилъ русскій языкъ, русскія понятія, привычки и втайнѣ исповѣдывалъ православную вѣру. Ольгердъ дожилъ до глубокой старости и умеръ въ 1377 году.

Ягайло. По обычаю русскихъ князей Ольгердъ раздѣлилъ литовскія земли между всѣми своими сыновьями, а Виленскій столъ, съ титуломъ великаго князя, онъ оставилъ среднему сыну Ягайлу. Этотъ князь задумалъ утвердиться на польскомъ престолѣ. Въ это время въ Польшѣ царствовала юная королева Ядвига. Она хотѣла сдѣлаться женой одного нѣмецкаго принца, назначеннаго ей отцомъ, но католическое духовенство и паны уговаривали ее выйти замужъ за Ягайла, который обѣщалъ соединить Литву съ Польшей и обратить въ католичество весь свой народъ. Королева согласилась. Ягайло пріѣхалъ въ Краковъ, вступилъ въ бракъ съ Ядвигой и торжественно короновался польскою короною (въ 1386 г.).

Вскорѣ послѣ своего коронованія Ягайло прибылъ въ Вильну и началъ крестить литовцевъ по римско-католическому обряду. Языческія капища, священные гады и роши были уничтожены, а язычники толпами разставлялись на берегу Вилии и послѣ краткаго поученія окроплялись св. водою. Проповѣдниковъ, знающихъ литовскій языкъ, не было, поэтому о надлежащемъ приготовленіи язычниковъ къ св. крещенію не думали, а старались дѣйствовать на нихъ другими мѣрами. Такъ, простому народу, приходившему креститься, раздавали бѣлые кафтаны; нѣкоторыхъ же упорныхъ литвиновъ принуждали къ крещенію даже тѣлесными наказаніями. Съ этого времени католичество, а потомъ польскій языкъ и польскіе порядки стали понемногу распространяться во всей Литвѣ.

Витовтъ—великій князь литовскій. Крещеніе Литвы и соединеніе ея съ Польшей вызвали всеобщее неудовольствіе среди населенія

¹⁾ Въ Вильнѣ были три православныя церкви: Пречистенская, Пятницкая и Николаевская. Первая, по словамъ преданія, построена была самимъ Ольгердомъ, а двѣ другія—его благочестивыми супругами: Маріей Витебской и Юліаніей Тверской.

великаго княжества Литовскаго. Тогда Витовтъ, двоюродный братъ Ягайла, задумалъ отнять у него литовскій престолъ и, призвавъ на помощь нѣмцевъ, началъ разорять литовскія земли. Война продолжалась около трехъ лѣтъ. Наконецъ, Ягайло, утомленный этою войною, призналъ Витовта великимъ княземъ литовскимъ, обязавъ его только въ случаѣ нужды оказывать Польшѣ содѣйствіе и помощь.

По примѣру прежнихъ литовскихъ князей, Витовтъ устремился къ покоренію русскихъ земель и овладѣлъ княжествомъ Смоленскимъ. Затѣмъ Витовтъ вступилъ въ борьбу съ нѣмцами, которые были самыми опасными врагами Литвы. Собравши свои русскіе и литовскіе полки и соединившись съ Ягайломъ, онъ нанесъ этимъ врагамъ такое страшное пораженіе, что они никогда уже не рѣшались нападать на своихъ сосѣдей. Къ концу своего княженія Витовтъ достигъ необыкновеннаго могущества и хотѣлъ даже принять королевскій титулъ, но этому помѣшали поляки.

Х. Возвышеніе Москвы.

Начало Москвы. Одновременно съ усиленіемъ Литвы, овладѣвшей западно-русскими землями, на востокъ постепенно усиливалось княжество Московское. Древнѣйшее извѣстіе о Москвѣ относится къ Половинѣ XII вѣка. Въ это время на берегу рѣки Москвы находилась усадьба боярина Кучки. Князь Юрій Долгорукій, сынъ Владимира Мономаха, казнилъ за какую-то вину этого боярина и его усадьбу взялъ себѣ. Здѣсь на холмѣ, покрытомъ дремучимъ боромъ, онъ заложилъ городокъ, который назвалъ Москвой. Первымъ Московскимъ княземъ былъ Даніиль, младшій сынъ Александра Невскаго. Московское княжество состояло тогда изъ небольшого деревяннаго города и нѣсколькихъ селъ вокругъ него. Но благодаря уму и ловкости московскихъ князей, оно стало быстро возвышаться и весьма скоро приобрѣло первенствующее значеніе между русскими княжествами.

Іоаннъ Калита. Со времени татарскаго ига великокняжескимъ престоломъ рапоряжался ханъ Золотой орды и отдавалъ его обыкновенно тому князю, который успѣвалъ заслужить его расположеніе. Хитрый и дальновидный московскій князь Іоаннъ Калита, сынъ Даніила Александровича ¹⁾, сталъ часто ѣздить въ орду, отвозилъ туда богатые дары и такъ расположилъ къ себѣ хана, что тотъ пожаловалъ ему великое княжество Владимирское (въ 1328 г.).

¹⁾ „Калита“ значитъ мѣшокъ для денегъ. Такое прозваніе Іоаннъ Даніиловичъ получилъ за свое богатство.

Но Іоаннъ не поѣхалъ во Владимиръ, а остался въ Москвѣ и всѣми силами началъ стараться о возвышеніи родного княжества.

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Іоаннъ Калита выхлопоталъ у хана право самому собирать дань со всей Русской земли и отвозить ее въ орду. Часть дани онъ удерживалъ въ свою пользу и на эти деньги покупалъ села и города у обѣднѣвшихъ князей. Татары не тревожили владѣній Іоанна, поэтому бояре и крестьяне охотно переселялись туда изъ другихъ княжествъ, отчего Московское княжество все болѣе и болѣе богатѣло и усиливалось. Особенно возвысило Москву перенесеніе сюда митрополіи. Раньше митрополиты жили въ Кіевѣ, но, послѣ опустошенія южной Руси татарами, переселились на сѣверъ, во Владимиръ. Митрополитъ св. Петръ полюбилъ Іоанна Даниловича и часто пріѣзжалъ въ Москву. Убѣждая великаго князя построить въ этомъ городѣ каменную церковь Успенія Богородицы, св. Петръ говорилъ ему: „Если послушаешься меня, сынъ мой, то и самъ прославишься больше другихъ князей, и городъ этотъ славенъ будетъ и подчинитъ себѣ всѣ остальные города“. Іоаннъ исполнилъ желаніе митрополита и построилъ Успенскій соборъ. Скоро св. Петръ скончался и похороненъ былъ въ этомъ храмѣ; преемники же его навсегда поселились въ Москвѣ. Съ этого времени народъ сталъ смотрѣть на Москву, какъ на главный городъ Руси, а съ возвышеніемъ Москвы возвышались и московскіе князья.

Димитрій Донской. Послѣ недолгаго княженія двухъ сыновей Іоанна Калиты, на Московскій престолъ вступилъ десятилѣтній внукъ его Димитрій. Тогда многіе князя задумали воспользо-ваться малолѣтствомъ московскаго князя и начали оспаривать первенство у Москвы. Но московскіе бояре и митрополитъ Алексій повезли Димитрія въ орду и успѣли выхлопотать ему у хана ярлыкъ на великокняжескій престолъ.

Достигнувъ совершеннолѣтія и вступивъ въ управленіе своимъ княжествомъ, Димитрій прежде всего укрѣпилъ Москву каменною стѣною, а затѣмъ началъ, по выраженію летописца, „всѣхъ князей русскихъ приводить подъ свою волю“. Напрасно воевали съ нимъ князья тверской и рязанскій: вся Русь должна была подчиниться Димитрію, и онъ пріобрѣлъ уже такую силу, что рѣшился вступить въ борьбу съ Золотою ордю, которая въ это время нѣсколько ослабѣла отъ внутреннихъ раздоровъ.

Куликовская битва. Въ первый разъ Димитрій разбилъ татарское войско въ Рязанскомъ княжествѣ. Тогда ханъ Мамай собралъ огромныя полчища татаръ и пошелъ на Русскую землю. Димитрій

немедленно разослалъ гонцовъ по всѣмъ областямъ, чтобы поскорѣе шли войска въ Москвѣ. И всѣ русскіе князья, кромѣ рязанскаго, явились на зовъ великаго князя, такъ что составилось огромное войско (около 150 тысячъ). Предъ выступленіемъ въ походъ Димитрій отправился въ Троицкую обитель. Св. Сергій, основатель этой обители, благословилъ его, предсказалъ ему побѣду и отпустилъ съ нимъ двухъ иноковъ, Пересвѣта и Ослябя, которые прежде были ратными людьми и слыли богатырями. Помолившись затѣмъ въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, Димитрій выступилъ изъ Москвы, и 8 сентября 1380 г. русскіе стояли уже за Дономъ на Куликовомъ полѣ, при устьѣ Непрядвы. Скоро начали появляться и татары. „Богъ намъ прибѣжище и сила“, воскликнулъ Димитрій и смѣло напалъ на враговъ.

Подобной битвы никогда еще не бывало на Руси: на цѣлыхъ десять верстъ все залито было кровью; лошади не могли ступать по нагроможденнымъ трупамъ; ратники задыхались отъ тѣсноты. Пѣшая русская рать уже лежала какъ скошенная трава, и татары начали одолѣвать. Но въ лѣсу скрывались еще свѣжіе русскіе полки подъ начальствомъ двоюроднаго брата великаго князя Владимира Андреевича и воеводы Боброка. Владимиръ съ нетерпѣніемъ рвался въ бой, но опытный воевода его останавливалъ. Наконецъ, настало время дѣйствовать, и засадное войско стремительно ударило на враговъ. Татары не выдержали и побѣжали, а русскіе захватили весь ихъ станъ.

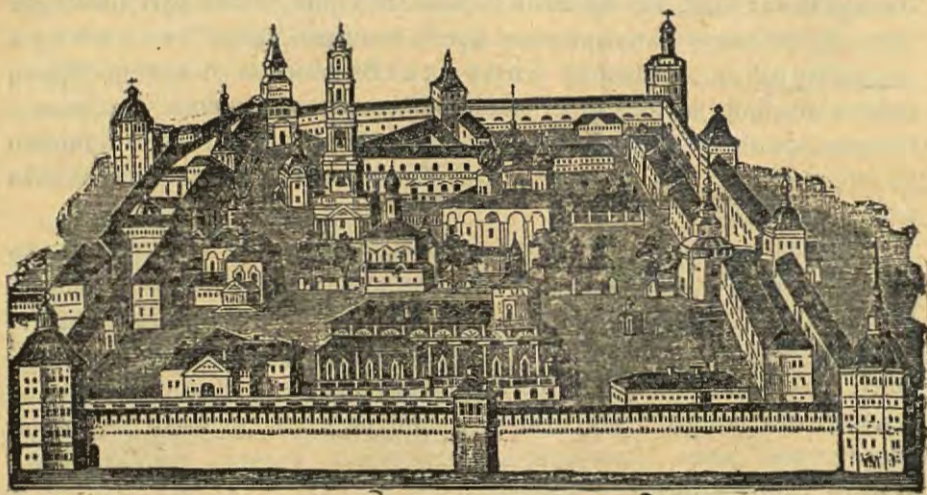
Рѣшивъ побѣду, Владимиръ Андреевичъ велѣлъ трубить въ трубы. Ратники собрались, но не было между ними великаго князя. Владимиръ со слезами просилъ отыскать брата и обѣщалъ большую награду тому, кто найдетъ. Двое ратниковъ, уклонившись въ сторону, увидѣли Димитрія, едва дышащаго подъ вѣтвями срубленнаго дерева; его панцырь былъ избитъ, но на тѣлѣ не было ни одной смертельной раны. Владимиръ Андреевичъ тотчасъ поскакалъ къ нему и извѣстилъ его о побѣдѣ.

Мамай бѣжалъ въ орду и тамъ погибъ. Однако черезъ два года послѣ Куликовской битвы Русская земля опять подверглась нашествію татаръ. Новый ханъ Тохтамышъ неожиданно вторгся въ Русь, обманомъ взялъ Москву, пока Димитрій въ Костромѣ собиралъ войско, и разорилъ много другихъ городовъ. Но когда татары узнали, что великій князь готовится напасть на нихъ съ большимъ войскомъ, поспѣшно пошли назадъ въ орду и оттуда уже потребовали дани. Не желая подвергать Русь новымъ внезапнымъ набѣгамъ татаръ, Димитрій исполнилъ ихъ требованіе. Такимъ образомъ Куликовская побѣда избавила русскихъ отъ тяжелаго

ига, но она имѣла весьма важное значеніе: русскіе увидѣли, что они могутъ побѣждать татаръ, если будутъ дѣйствовать общими силами, а татары поняли, что Батыевы времена уже прошли.

Димитрій, прозванный за Куликовскую битву Донскимъ, умеръ еще въ полномъ цвѣтѣ силъ (въ 1389 г.).

Преподобный Сергій. Торжеству Димитрія надъ другими князьями много способствовалъ преподобный Сергій, пользовавшійся весьма большимъ вліяніемъ на своихъ современниковъ. Св. Сергій еще въ молодости ушелъ изъ родительскаго дома и поселился въ дремучемъ лѣсу близъ города Радонежа (нынѣ не существующаго). Здѣсь Сергій построилъ себѣ келію и маленькую церковь во имя Св. Троицы и всею душою предался подвигамъ. Скоро стали собираться къ святому отшельнику монахи и, построивъ нѣсколько келій вокругъ церкви, избрали его своимъ игуменомъ. На первыхъ порахъ монастырь этотъ былъ очень бѣденъ: богослуженіе нерѣдко отправлялось при свѣтѣ лучины, книги писаны были на берестѣ, а ризы употреблялись холщевыя; но понемногу онъ началъ увеличиваться,



Троицко-Сергіевская лавра (въ XVII столѣтіи).

богатѣть и съ теченіемъ времени превратился въ знаменитую Троицко-Сергіевскую лавру, которая не разъ оказывала Россіи весьма важныя услуги.

ХІ. Іоаннъ III (1462—1505).

Бракъ съ Софіею Палеологъ. Изъ преемниковъ Димитрія Донскаго особенно замѣчателенъ правнукъ его Іоаннъ III. Это былъ государь умный, осторожный и настойчивый. Онъ искусно восполь-

зовался тѣми силами, которыя были приготовлены его предшественниками, и поставилъ Московское княжество на ряду съ самыми могущественными государствами того времени.

Первымъ важнымъ дѣломъ Іоанна былъ бракъ его съ греческою царевною Софіей Палеологъ, племянницею послѣдняго византійскаго императора, погибшаго при взятіи Константинополя турками. Эта царевна жила тогда въ Римѣ. Папа предложилъ ее въ супруги Іоанну, надѣясь посредствомъ этого брака сблизиться съ русскими и распространить среди нихъ католичество. Іоаннъ принялъ предложеніе. Софія пріѣхала въ Москву и обвѣнчалась съ великимъ княземъ. Но попытка папы подчинить себѣ русскую церковь не имѣла успѣха, такъ какъ Софія оказалась ревностной поборницей православія.

Вступивъ въ бракъ съ греческой царевной, Іоаннъ сталъ считать себя наслѣдникомъ византійскихъ императоровъ, поэтому соединилъ московскій гербъ—изображеніе Георгія Побѣдоносца съ византійскимъ—двуглавымъ орломъ и устроилъ свой дворъ по образцу византійскаго: установилъ цѣлованіе монаршей руки, завелъ пышность и разные придворные чины и церемоніи; съ боярами же началъ обращаться не по-дружески, какъ старые князья, а повелительно и гордо, какъ самодержецъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Іоаннъ возобновилъ сношенія съ Западной Европой, прерванныя татарскимъ погромомъ, и обмѣнялся посольствами съ Римомъ, Венеціей, Германіей и др. Своимъ посламъ онъ приказывалъ добывать за границею разныхъ мастеровъ, которые умѣютъ строить каменные палаты, чеканить монету, лить пушки, брать укрѣпленные города и т. п. Иностранцами мастерами построены были въ Москвѣ каменный дворецъ, три собора (Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій), Грановитая палата для торжественныхъ пріемовъ и новыя стѣны вокругъ Кремля. Такъ съ усиленіемъ Московскаго княжества украшалась и его столица.

Покореніе Новгорода. Въ составъ Новгородской земли входилъ почти весь сѣверъ нынѣшней Европейской Россіи. Почва этой области была мало удобна для обработки, но обиліе водныхъ путей способствовало развитію здѣсь торговли. Новгородскіе купцы посѣщали всѣ важнѣйшіе города Русской земли, а по Балтійскому морю ѣздили даже и въ Германію, куда вывозили мѣха, кожи, сало, воскъ и ленъ. Въ свою очередь пріѣзжали въ Новгородъ и нѣмцы, гдѣ они уже въ XII в. имѣли свой особый дворъ, и привозили оружіе, сукно, полотно, вина, стекло и проч. Торговля приносила новгородцамъ большую прибыль: Новгородъ все болѣе и болѣе богатѣлъ и сдѣлался очень многолюднымъ и красивымъ городомъ.